

Gleb P. Pilipenko

Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, Russia

The Use of Toponyms in the Spontaneous Speech of Hungarians Living in Vojvodina and Prekmurje

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 1, pp. 139–159

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.007

Language of the article: Russian

Пилипенко Глеб Петрович

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

Употребление топонимов в спонтанной речи венгров Воеводины и Прекмурия

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 139–159

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.007

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.007
УДК 811.511.141'373.21 + 811.163.41'373.21 +
+ 811.163.6'373.21 + 94(4-191.2)

Г. П. Пилипенко
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТОПОНИМОВ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ ВЕНГРОВ ВОЕВОДИНЫ И ПРЕКМУРЬЯ*

В статье впервые рассматриваются топонимы, функционирующие в спонтанной речи венгров, которые проживают в двуязычных регионах — Воеводине (Сербия) и Прекмурье (Словения). Целью работы является выяснение закономерностей и общих тенденций при использовании венгерской и славянской формы топонимов в речи информантов двух контактных регионов, выявление особенностей морфологической адаптации заимствованных географических названий к падежной системе венгерского языка (падежи, выражающие направление и местонахождение). Материал для исследования собирался в 2012–2019 гг. в ходе полевых исследований автора, с информантами проводились полуструктурированные интервью. Установлено, что в спонтанной речи собеседников используются как венгерские, так и славянские топонимы. Зачастую речь идет о вариативности: в высказываниях одного информанта могут встретиться оба варианта. При употреблении славянской формы топонима появляются метаязыковые комментарии, с помощью которых поясняется введение такой формы в повествование. Подобные комментарии могут быть краткими или более подробными. Как венгерские, так и славянские топонимы на территории указанных регионов в большинстве случаев употребляются с внешнеместными падежами (суперессив, сублатив, делатив). Однако фиксируются случаи интерференции со славянскими языками, когда венгерские формы топонимов, а также заимствованные

* Работа подготовлена в рамках проекта РФФ № 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

топонимы из славянских языков используются с внутриместными падежами (аналогами славянских падежных конструкций), что, однако, встречается реже. В речи собеседников из Воеводины и Прекмурья при функционировании топонимов происходят идентичные процессы. В дальнейшем для выявления более полной типологии предполагается проверить, действуют ли аналогичные механизмы в речи венгров, проживающих в других сопредельных с Венгрией странах (как славянских, так и неславянских). Славянские формы топонимов следует включить в словарь, отражающий заимствования в речи венгров диаспоры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: топонимы; венгерский язык; сербский язык; словенский язык; двуязычие; Воеводина; Прекмурье

1. Введение

В статье рассматривается функционирование двуязычных топонимов (названий населенных пунктов, стран и областей) в речи венгров, проживающих в многонациональных регионах: в сербском автономном крае Воеводина и в исторической области Словении — в Прекмурье. Анализируемые высказывания были отобраны из корпуса нарративов, собранных во время полевых исследований среди венгров в 2012–2019 гг. [ПМА]¹. Нарративы были получены в результате проведения полуструктурированных интервью на темы традиционной материальной и духовной культуры венгров, семейных историй, языковых биографий. До сих пор функционирование двуязычных топонимов в устной речи венгров Воеводины и Прекмурья не исследовалось, несмотря на то что проблематика сербско-венгерского и словенско-венгерского билингвизма привлекает внимание лингвистов. Нас интересовали следующие вопросы: происходит ли заимствование топонимов из славянских языков в спонтанной венгерской речи; что на это влияет; какие стратегии используют информанты при введении топонимов на втором языке; влияет ли заимствованная форма топонима на выбор падежных окончаний при выражении значений ‘движение к месту’, ‘нахождение на месте’, ‘движение от места’.

Доля венгров в населении Сербии по переписи 2011 г. составляет 3,53 % (253 899 человек), в автономном крае Воеводина — 13 % (251 136 человек), в этом регионе венгерский язык является одним из официальных языков. В Словении венгры составляют 0,3 % (6 243 человека) (по переписи 2002 г.), большая их часть проживает на северо-востоке страны, в Прекмурье. В пяти общинах Прекмурья

¹ В Сербии полевые исследования проводились в Южном и Центральном Банате, Северной и Западной Бачке, Среме, а также в столице края — городе Нови-Сад. Всего было опрошено более 100 информантов молодого, среднего и старшего возраста. В Словении исследование охватило 45 информантов молодого, среднего и старшего возраста в приграничных с Венгрией населенных пунктах. За организацию полевой работы в Сербии выражаю искреннюю благодарность Институту балканистики Сербской академии наук и искусств и лично доктору Биляне Сикимич. За организацию экспедиционной работы в Словении благодарю Уршку Цар и Хелену Звер.

(Добровник, Лендава, Моравске-Топлице, Ходош, Шаловци) венгерский язык объявлен официальным наряду со словенским.

Взаимодействию венгерского языка со словенским и сербским посвящена обширная литература, здесь мы только перечислим наиболее знаковые труды. Калькированные конструкции, лексическую интерференцию анализирует Э. Андрич [Andrić, 2018; 2019]. Сербско-венгерская интерференция находится в сфере интересов Э. Катоны [Katona, 1995]. Переключение кода и заимствования из сербского языка обсуждает И. Райшли [Rajšli, 2011; 2015]. Наиболее часто используемые сербизмы в речи воеводинских венгров находим в монографиях [Kovács Rácz, 2016, 331–372; Dragin, 2015, 175–178]. Языку воеводинских венгров посвящена монография Л. Гёнца, созданная в рамках международного проекта [Termini] по описанию региональных вариантов венгерского языка в сопредельных с Венгрией странах [Göncz, 1999]. Л. Гёнец совместно с О. Вёрёшем опубликовали исследование, в котором одновременно дается обзор современного состояния венгерского языка в Воеводине и Прекмурье [Göncz, Vörös, 2005]. Результаты изучения языковой компетенции носителей венгерского языка во втором славянском языке (сербский, словенский и украинский языки как L2) отражены в [Pilipenko, 2016] Языковой компетенцией в сербском языке венгерских студентов интересуется Д. Звекич-Душанович [Zvekić-Dušanović, 2019]. Билингвизм среди прекмурских венгров анализируется в работах А. Коллат, Э. Берняк, Й. Бокора [Kolláth, 2005; Bernjak, 2004; Vokor, 2001]. У А. Коллат также находим список заимствованных словенских слов в венгерском языке в виде словарных статей [Kolláth, 2005, 116–143]. При всем многообразии обсуждаемых тем проблематике функционирования двуязычных топонимов в работах лингвистов не уделяется должного внимания. Частично топонимы анализируются в приводимой выше работе Л. Гёнца с точки зрения влияния сербских падежных окончаний при выборе венгерского падежа на примере названия Косова [Göncz, 2004, 125]. А. Коллат только обращает внимание на словенские личные имена и топонимы в венгерских текстах Прекмурья [Kolláth, 2005, 142–143], но дальше эту тему не развивает. А. Марку бегло упоминает в своей работе о влиянии русского и украинского языков на венгерский язык в Закарпатье при использовании названий улиц и учреждений [Márku, 2008, 127–129].

Одним из наиболее обстоятельных исследований в области топонимики венгров в Воеводине является работа Л. Молнара-Чикоша [Molnár Csikós, 2016]. Автор приводит историю формирования двуязычных топонимов на территории края и отмечает, что в межвоенный период в венгерском языке использовались сербизированные названия (например, *Szobotica*, *Szenta*) [Там же, 145]. После Второй мировой войны венгерские названия стали входить в обиход, в том числе в местных СМИ на венгерском языке. С 2000-х гг. по поручению Венгерского национального совета приступила к работе языковая комиссия по упорядочиванию географических названий на венгерском языке. Список всех венгерских названий

населенных пунктов в Воеводине приведен [Molnár Csikós, 2016, 152–165]. В одних случаях географические названия могут совпадать в сербском и венгерском языках при минимальных отличиях, свойственных фонетической системе каждого из языков (например, долгие гласные, лабиализованный [â] в венгерском): серб. *Kula*, венг. *Kúla*; серб. *Čoka*, венг. *Csóka* и др. Названия часто отличаются составом согласных в исходной основе: серб. *Senta*, венг. *Zenta*; серб. *Đurđin*, венг. *Györgyén*. Географические названия могут быть полными или частичными кальками: серб. *Mala Bosna* «Малая Босния», венг. *Kisbosznia* «Малая Босния»; серб. *Mali Pesak* «Малый Песок», венг. *Kishomok* «Малый Песок»; серб. *Male Pijace* «Малые Рынки», венг. *Kispiac* «Малый Рынок»; серб. *Višnjevac* (вишня + суффикс *-ac* 'наименование жителя, наименование носителя свойства или качества'), венг. *Meggyes* «Вишневый» и др. Существует большое количество географических названий, имеющих разную мотивационную основу в сербском и венгерском языках: серб. *Gornja Rogatica*, венг. *Andrástelke* (букв. «Участок земли Андраша»: венгерское мужское имя *András* + *telek* 'участок земли'); серб. *Trešnjevac* (*trešnja* 'черешня'), венг. *Oromhegyes* (букв. «Горная вершина»: *orom* 'вершина', *hegyes* 'горный') и др. Иногда в венгерском языке сохраняется прежнее название населенного пункта, которое раньше было распространено и в сербском языке. Так, до переименования в *Зренинин* (в честь Жарко Зренинина, участника народно-освободительного движения в Югославии) город назывался по-сербски *Veliki Bečkerek*, что до сих пор отражается в венгерском названии города *Nagybecskerek* (венг. *nagy* 'большой'). Следует отметить также серию публикаций топонимов (в том числе микротопонимов) в издании «Топонимы Воеводины», например том о венгерских топонимах в Банате [BFN, 2011].

В Воеводине, согласно законам, принято указывать название населенного пункта на языке национальных меньшинств, если их доля в национальном составе более 15 % [Bašić, Crnjanski, 2006, 101]. Названия таких населенных пунктов указаны при въезде, а также на административных и культурных учреждениях². В Прекмурье на территории пяти двуязычных общин распространено официальное двуязычие, и вывески в этих населенных пунктах двуязычные [Kolláth, 2005, 20]. Исследователи лингвистического ландшафта говорят о том, что концепт «места актуализируется через использование языка в вывесках и в публичной демонстрации говорящих, в их поведении и при общении» [Stroud, Mpendukana, 2009, 364]. Лингвистический ландшафт позволяет выяснить «перспективу сосуществования и конкуренции различных языков и алфавитов, как они взаимодействуют, влияют друг на друга в конкретной местности» [Bachhaus, 2007, 145]. Так, исследование А. Драгин показывает, что информант, проживающий в районе

²При этом многие наши информанты отмечают, что надписи на венгерском языке занимают визуально меньше места на дорожных указателях, чем сербские наименования, поскольку последние дублируются также на латинице.

Телеп в г. Нови-Сад, использует сербские конструкции при назывании улиц и административных учреждений, поскольку находится в сербском окружении и ему неизвестны их венгерские соответствия [Dragin, 2015, 175].

В настоящей статье впервые на обширном материале рассматривается проблематика функционирования топонимов в спонтанной речи представителей венгерской диаспоры.

Анализ материала имеет следующую структуру: в разделе 2 будет обсуждаться использование славянских топонимов, в разделе 3 — венгерских. В разделе 4 будут рассмотрены метаязыковые стратегии говорящих при употреблении топонимов. В разделе 5 речь пойдет об использовании падежей с венгерскими и славянскими формами топонимов.

2. Употребление сербских и словенских топонимов в высказываниях на венгерском языке

В речи информантов нами было зафиксировано использование топонимов в сербском или словенском варианте. Зачастую это происходит без пояснения говорящего, не приводится также венгерский аналог. Топонимы, расположенные за пределами территории Воеводины, функционируют в сербском варианте.

2.1. *Makedoniába hozták őket* «Их повезли в Македонию» (Ск).

2.2. *Crna Gorából jöttek* «Они приехали из Черногории» (НС).

2.3. *...mert valamikor sokat jártuk le Beográdba* «...потому что когда-то мы много ездили в Белград» (А).

2.4. *...megcsinálták a hidat, a Dunán Smederevóra* «...сделали мост на Дунае, в Смедерево» (Ск).

Ср. серб. *Makedonija* — венг. *Macedónia*; серб. *Crna Gora* — венг. *Montenegró*; серб. *Beograd* — венг. *Belgrád*. Интересен пример сербского города Смедерево (2.4), который также имеет венгерское название *Szendrő*, однако расположен за пределами Воеводины. Кроме того, для обозначения движения в город информант использует падеж сублатив (*Szmederevó-ra*), которым оформляются географические названия, исторически входившие в состав венгерского государства (см. подробнее раздел 5).

В сербской форме встречаются также названия исторических областей (и их производные), из которых состоит Воеводина, ср. серб. *Banat* — венг. *Bánság*, серб. *Srem* — венг. *Szeremség*. В пределах одного высказывания (2.7) мы наблюдаем также случаи параллельного употребления сербского и венгерского вариантов топонимов.

2.5. *...de már az édesanya szremi születésű* «...но уже моя мама родилась в Среме» (НС).

2.6. *...ez Banat, ahol tanultam* «...это Банат, где я учился» (НС).

2.7. *Bácskából, Banatból, Szeremségből nem sokan* «Большинство [приезжает] из Бачки, Баната, из Срема немного [людей]» (НС).

Названия населенных пунктов Воеводины, которые приводятся в примерах ниже, имеют сербскую форму, существенно отличающуюся от венгерского аналога.

- 2.8. ...*itt fent a Kovinban, itt szerbek mindenki* «...здесь, в Ковине, здесь все сербы» (Ск).
- 2.9. ...*volt aki el is ment, Brestovacra* «...были те, кто уехал в Банатски-Брестовац» (Ск).
- 2.10. ...*itt még Ivanován is, ugyanazok a falubeliek* «...здесь, а также в Иванове, те же сельчане» (Ск).
- 2.11. ...*például Debeljačon másképpen beszélnek* «...например, в Дебеляче говорят по-другому» (Ск).
- 2.12. ...*ez Novi Sadon volt* «...это было в Нови-Саде» (Ск).
- 2.13. ...*volt Pločiceben idősebb emberek* «...в Плочице были более пожилые люди» (Ск).
- 2.14. ...*és akkor mesélte, hogy Sremska Mitrovicán született* «...и тогда он рассказал, что он родился в Сремской Митровице» (НС).
- 2.15. ...*sokan jártak át csónakkal a Fruška Gorára* «...многие переплывали на лодках на Фрушку-Гору» (НС).
- 2.16. *Kupusinát nem is értük, van ilyen tájszólás* «Купусину мы не понимаем [как говорят], есть такие диалектные слова» (Ад).
- 2.17. ...*ez Bačka Palanka egy elég nagy város* «это Бачка-Паланка, достаточно большой город» (А).
- 2.18. ...*úgyhogy most voltak Zrenjaninbe* «...так что сейчас они были в Зренянине» (В).

Данные топонимы имеют следующие соответствия в венгерском языке: серб. *Kovin* — венг. *Kevevára*, серб. *Debeljača* — венг. *Torontálvásárhely*, серб. *Banatski Brestovac* — венг. *Beresztóc*, серб. *Ivanovo* — венг. *Sándoregyház*, серб. *Novi Sad* — венг. *Újvidék*, серб. *Pločice* — венг. *Kevepallós*, серб. *Sremska Mitrovica* — венг. *Szávaszentdemeter* (букв. «Сава святой Дмитрий»), серб. *Kupusina* — венг. *Bácskertes*, серб. *Zrenjanin* — венг. *Becskerek*, серб. *Bačka Palanka* — венг. *Palánka*, серб. *Fruška Gora* — венг. *Tarcal-(hegység)*. Вероятно, в некоторых случаях действует прагматический подход, когда вместо длинного венгерского топонима выбирается более короткое сербское название (как в паре серб. *Debeljača* — венг. *Torontálvásárhely*). Следует отметить, что большинство примеров с сербскими формами фиксируется в речи информантов Южной Бачки (Нови-Сад) и Южного Баната (Скореновац, Войловица), где венгры составляют меньшинство. Среди информантов из гомогенных венгерских районов (Ада, Адорьян) такие примеры единичны.

В примерах, записанных от информантов в Прекмурье, выделяются похожие стратегии функционирования топонимов. Так, в словенской огласовке используется название страны (первой части) Босния и Герцеговина (ср. словен. *Bosna in Hercegovina* — венг. *Bosznia és Hercegovina*).

2.19. *Horvátország, Szerbia, Boszna és Hercegovina ez ilyen testvéri kapcsolatok voltak* «Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, были такие братские связи [между ними]» (Л).

Названия словенских городов, расположенных за пределами Прекмурья, также употребляются в словенском варианте, единственном, который существует в венгерском языке.

2.20. *...aki tudnak magyarul, elviszik őket oda, Kranjba* «...тех, кто знает венгерский, увозят в Крань» (Л).

2.21. *...értekezletünk Ljubljánában vagy Mariborban* «...мы заседаем в Любляне или в Мариборе» (Л).

Интерес представляет название исторической области Каринтия — форма *Koroškon*, оформленная падежом суперессив (-*n*) в следующем примере.

2.22. *...voltatok Koroškon, ez Ausztriában* «...вы были в Каринтии, это в Австрии» (Л).

В данном случае наблюдается заимствование словенской формы топонима (ср. венг. *Karintia*). Прослеживается интерференция со словенским языком при выборе окончания -*n* падежа суперессив: *Koroško-n* (ср. словен. *na Koroškem* «в Каринтии», ср. венг. *Karintiában*). Венгерское окончание, соответствующее в славянских языках конструкции с предлогом «*na* + loc.», обусловлено формой в словенском языке, тогда как в венгерском языке используется окончание, которому соответствует конструкция со словенским предлогом *v*.

Заимствуется и наименование самой исторической области Прекмурье (2.23). Примечательно, что у информантов из Воеводины не фиксировалось название края в сербской форме, в венгерских высказываниях употребляется исключительно *Vajdaság*. Название области Горичко на северо-востоке Прекмурья встречается только в словенской форме, венгерского названия не существует (2.24).

2.23. *...meg a szokásokban, Prekmurjéba mások a szokások* «...и в обычаях, в Прекмурье другие обычаи» (Д).

2.24. *...de különbözően beszélnek itt Goričkón* «...но по-другому говорят здесь, в области Горичко» (Х).

Названия некоторых прекмурских деревень (как со словенским большинством, так и с венгерским большинством) употребляются только в словенском варианте.

2.25. *...aztán talán Žitkovci, olyan falu, talán ahol többségében magyarok élnek* «...затем, наверное, Житковцы, такая деревня, где, наверное, венгры живут в большинстве» (Л).

2.26. *Goričkon másképp beszélnek mint például Beltinci környékén* «В области Горичко по-другому говорят, чем, например, в окрестностях села Белтинцы» (Л).

- 2.27. ...*az is szlovén falu, Bodonci* «...это тоже словенская деревня, Бодонцы» (Д).
 2.28. ...*egyszer havanta az istentisztelet az anyanyelven van, Moravske Toplice* «...один раз в месяц проходит служба на родном [венгерском] языке, Моравске-Топлице» (Д).

Все приводимые в высказываниях словенские топонимы имеют венгерскую форму: ср. словен. *Prekmurje* — венг. *Muravidék*; словен. *Žitkovci* — венг. *Zsitkóc*; словен. *Beltinci* — венг. *Belatinc*; словен. *Moravske Toplice* — венг. *Alsómarác*; словен. *Bodonci* — венг. *Bodóhegy*.

3. Использование венгерских топонимов

Рассматривая функционирование географических названий, нельзя обойти стороной и использование исключительно венгерских форм в речи информантов. Приведем примеры.

- 3.1. ...*mentek azok Versecre* «...они уехали в Вршац» (Ск).
 3.2. ...*már Szabadkán, akkor Újvidékre mennünk* «...уже в Суботице, тогда мы едем в Нови-Сад» (Ск).
 3.3. ...*szüleim Kishegyesről származnak* «...мои родители родом из Мали-Иджоша» (НС).
 3.4. *Verbász az olyan környezet* «Врбас, это такое окружение» (НС).
 3.5. ...*amiket a községbe meghívjuk Kanisza, Oromhegyes, Tóthfalu, Völgyes, Kispia* «...которые в общине, мы зовем Канижа, Трешневац, Тотово-Село, Долине, Мале-Пияце» (Ад).
 3.6. ...*ez most, amikor voltunk Moholon* «...это сейчас, когда мы были в Моле» (В).

Подобные примеры — без дублирования сербскими названиями — достаточно многочисленны. Как видно из приводимых ниже примеров, названия населенных пунктов имеют как минимальный, так и максимальный набор различающихся признаков: серб. *Vršac* — венг. *Versec*; серб. *Subotica* — венг. *Szabadka*; серб. *Novi Sad* — венг. *Újvidék*; серб. *Mali Iđoš* — венг. *Kishegyes*; серб. *Vrbas* — венг. *Verbász*; серб. *Mol* — венг. *Mohol*.

Большая часть информантов из Прекмурья использует венгерские названия для прекмурских населенных пунктов.

- 3.7. ...*mert mi nálunk ez Dobronakon így van* «...потому что у нас в Добровнике это так» (Д).
 3.8. *Hosszúfaluba van a legnagyobb zsidó temető a Balkánon* «В деревне Долга-Вас находится самое большое еврейское кладбище на Балканах» (Д).
 3.9. ...*és ezek mind Lendván voltak* «...и эти все были в Лендаве» (Л).
 3.10. ...*hogy ha Muraszombatba vagyok és olyan körökbe forgok, ahol tudom, hogy csak szlovénok, akkor szlovénul* «...если я нахожусь в Мурска-Соботе и вращаюсь в кругах, где я знаю, что только словенцы, тогда [говорю] по-словенски» (Л).

- 3.11. ...és aztán megszűnik a magyarság itt a **Muravidéken**, én ezt nem hiszem «...и что потом венгры исчезнут здесь, в Прекмурие, я этому не верю» (Л).
- 3.12. ...a központi iskolába **Pártasfalvára** «...в центральную школу, в Просеняковцы» (Л).
- 3.13. **Kamaföldön**, de ott csak pár ház, és vannak katolikusok «...в деревне Камовцы, но там только пара домов» (Л).
- 3.14. **Völgyifalu** a magyar határutáni második falu Tornyiszentmiklós irányában «Долина-при-Лендави — это венгерская, вторая после границы, деревня по направлению к Торнисентмиклошу» (Д).
- 3.15. ...de egyébként **Alsólakosban** éltem «...но, впрочем, я жила в Долни-Лакоше» (Л).
- 3.16. **Én faluban születtem, Zsitkócon** «Я родился в деревне, в Житковцах» (Ж).
- 3.17. ...anyuka **Göntérházáról**, kicsibb magyar faluból származik «...моя мама происходит из небольшого венгерского села, из села Гентеровцы» (Л).
- 3.18. ...négy határmenti falucska **Csekefa, Szentlászló, Szerdahely, Kisfalu**, itt van kis református közösség «...четыре приграничные деревеньки, Чикечка-Вас, Мотварьевцы, Средишче, Пордашинцы, здесь существует небольшая община реформатов» (Мот).

Все встречающиеся в приводимых высказываниях венгерские топонимы имеют либо незначительные формальные отличия (словен. *Lendava* — венг. *Lendva*; словен. *Žitkovci* — венг. *Zsitkóc*; словен. *Dobrovnik* — венг. *Dobronak*), либо переводные венгерские аналоги (словен. *Dolga Vas* — венг. *Hosszúfalu* «Длинная деревня»; словен. *Dolnji Lakoš* — венг. *Alsólakos* «Нижний Лакош»), либо иную мотивирующую основу (словен. *Motvarjevci* — венг. *Szentlászló* «Святой Ласло»; словен. *Pordašinci* — венг. *Kisfalu* «Маленькая деревня»). Использование венгерских форм в спонтанной речи преобладает у информантов из двух регионов.

4. Стратегия метаязыкового комментирования и перевода при употреблении топонимов

В речи собеседников реализуется стратегия повтора географического названия. Ср. похожую стратегию у венгров в румынском Банате, где используются соответствующие аналоги географических названий одновременно на трех языках:

IR: ...hogy ő hol született.

IE: Angyalkúton (.) magyarul Angyalkút románul Fîntînele és németül Engelsbrun.

«IR: ...где Вы родились?

IE: В Андьялките (.) по-венгерски Андьялкут, по-румынски Фынтынеле и по-немецки Энгельсбрун» [Laihonen, 2008, 676].

В нашем корпусе высказывания, в которых была отмечена данная стратегия, многочисленны, приведем некоторые примеры из Воеводины.

- 4.1. ...*hoztak meg Belo Blatoról, elég messze, Erzsébetlak* «...приводили из Бело-Блата, достаточно далеко, Эржебетлак» (Ск).
- 4.2. ...*csak itt Vojlovicán, Hertelendyfalván* «...только здесь, в Войловице, в Хертелендифалве» (В).
- 4.3. ...*aki elindul magyar tagozatra, ha meg akarnak tovább menni magyarul, vagy Novi Sadra, Újvidékre kell menjenek* «...кто идет на венгерское отделение, если дальше хотят учиться на венгерском, им нужно ехать или в Нови-Сад, в Уйвидек» (В).
- 4.4. ...*a rádiót intenzívan hallgattam Becskereken, Zrenjaninba* «...радио я интенсивно слушал в Бечкереке, в Зренянине» (НС).
- 4.5. ...*én Szabadka mellett születtem, Subotica* «...я родился рядом с Сабадкой, Суботицей» (С).
- 4.6. ...*községi titkár is voltam, Szentlászló, Laslovo* «...я также был секретарем в общине Сентласло, Ласлово» (А).
- 4.7. ...*mindenki mondott saját nyelvét, de csak Eszéken, Osijek* «...все говорили на своем языке, но только в Эсеке, Осиек» (А).
- 4.8. ...*van néhány református település Bánátban, Torontálvásárhely, Debeljača* «...есть несколько реформатских поселений в Банате — Торонталвашархей, Дебеляча» (А).

Второе название населенного пункта следует обычно после паузы и может отделяться от первого (например, в случае, когда информант хочет закончить мысль). Порядок следования сербских и венгерских названий населенных пунктов может быть разным: сербское название может располагаться первым, за ним следует венгерское название, либо венгерское название выступает на первый план, а сербское идет за ним. Примечательно, что зачастую падежным окончанием оформляется только первый топоним, второй же приводится в исходной форме (4.1, 4.7). Высказывания 4.6 и 4.7. принадлежат информанту, уроженцу села Ласлово в Восточной Славонии (Хорватия) (само интервью записано в Аде). Для него также характерны повторы топонимов.

Стратегия повтора реализуется параллельно с комментариями информантов: комментарий должен разъяснить слушателю использование второго названия. Следует отметить, что высказывания информантов спонтанные, а комментирование топонимов — личная коммуникативная инициатива.

- 4.9. *Nagybecskerekettől vagy Zrenjanintól 45 kilométer* «...от Надьбечкерека, или Зренянина, 45 километров» (НС).
- 4.10. *Pirosón vagyis Rumenkán, itt is, ami fele fele volt előbb* «...в Пироше, или в Руменке, здесь тоже раньше было половина на половину» (НС).

Более развернутые комментарии выглядят следующим образом.

- 4.11. ...*éppen egy része Pancsovának egybenőtt, csak mondjuk Hertelendyfalva, hogy Vojlovica* «...как раз одна часть Панчева срослась, только мы говорим Хертелендифалва, что это Войловица» (В).
- 4.12. ...*idevalósiak de nem újvidékiek, Magyarcsernye, amelyet most Nova Crnjának hívnak, bekerültem gimnáziumba Zrenjaninba, mi Becskereknek mondjuk magyarul*

«... здешние, но не из Нови-Сада, Мадьярчернье, которую сейчас называют Нова-Црня, я попал в гимназию в Зреняине, мы говорим по-венгерски — Бечкерек» (НС).

4.13. ...*nem volt olyan tiszta, például **Bogojevo, Gombos, azt magyarul úgy hívták, hogy Gombos*** «...не было таким чистым, например Богоево, Гомбош, мы его так называли по-венгерски — Гомбош» (А).

Информанты используют пояснительную модель, которую можно представить в виде «X называется / называем Y на Z языке». Т. Петрович именует такие конструкции *метапрагматическими сигналами* [Petrović, 2009, 143]. Глагол названия обычно используется в первом или третьем лице множественного числа, что призвано подчеркнуть общепринятое употребление двух топонимов в данном обществе.

Если речь идет о пояснении сербского названия, то указывается, что по-венгерски название населенного пункта звучит соответствующим образом: *mondjuk magyarul* («мы говорим по-венгерски»); *azt magyarul úgy hívták* («по-венгерски мы так называли»). Информанты, таким образом, дают понять, что они осознают влияние сербского языка на собственную венгерскую речь, в частности при употреблении географических названий. Использование стратегии повтора, удвоения свойственно многим билингвам в условиях естественного языкового контакта [Wassercheidt, 2015; Борисов, Пилипенко, 2020]. Удвоение подобного рода (при употреблении географических названий) можно объяснить желанием информанта предоставить как можно больше информации о себе. Собеседники прибегают к этой стратегии, полагая, что исследователю может быть незнакомо сербское либо венгерское название.

Рассмотрим примеры, зафиксированные в Прекмурье, с дублированием названий и с метаязыковыми комментариями. Чаще всего встречается упоминание первого венгерского топонима, за которым следует словенское именование населенного пункта. Тем не менее этот порядок может быть нарушен даже в одном высказывании. Ср. 4.16, где первые два топонима следуют этой схеме, тогда как третий употреблен сначала в словенской форме.

Зачастую топонимы используются без каких-либо пояснений (как в 4.15, 4.17, 4.19). При комментировании собеседники снабжают их указанием на то, что так говорят по-венгерски или по-словенски (как в 4.14, 4.16), либо на то, что это словенские деревни (4.16, 4.18), поэтому они называют их также по-словенски. В 4.18 заметна и другая стратегия: использование союзов при введении словенской формы географического названия (*vagy, vagyis*). Интересно, что в отдельных случаях наблюдаются контаминированные формы венгерских топонимов. Например, в 4.18 словенская деревня *Srednja Bistrica* передана как *Középbisztrica*: вторая часть топонима перенесена из словенского языка, тогда как ожидалась бы венгерская форма *Középbeszterce*, чему, вероятно, способствовало подобие звучания (*Beszterce* в венгерском языке — распространенный топоним; ср. венгерское

название города Бистрица в Трансильвании: *Beszterce*, ср. рум. *Bistrița*). Деревня *Hármasfalu* (словен. *Trimlini*) (пример 4.17) в официальных венгерских документах обозначается иначе — отличается вторая часть топонима: *Hármasmalom* (ср. венг. *hármás* ‘третий’, *falu* ‘деревня’, *malom* ‘мельница’; словен. *tri* ‘три’, *mlin* ‘мельница’).

4.14. ...*a szomszéd faluban, aminek **Kebelének** mondjuk magyarul, szlovénül még **Kobilje**, ez tiszta szlovén falu* «...в соседней деревне, которую по-венгерски мы называем Кебеле, а по-словенски Кобилье, это чисто словенская деревня» (Д).

4.15. ...*igen, vannak különbségek, szerintem a **Prekmurjén** élő szlovének, a **Muravidéken** élő szlovének kedvesek nyitottak* «...да, есть разница, по-моему, словенцы, живущие в Прекмурье, в Муравидаке живущие словенцы, — любезные, открытые» (Л).

4.16. *Hodoson kívül evangélikusok Lendván vannak, **Péterhegy, Gornji Petrovci** szlovénül, ez a szlovén falu, akkor **Križevci, Keresztúr, az is szlovén falu, Puconci, magyarul Battyánd*** «Кроме Ходоша, евангелисты есть в Лендаве, Петерхедь, Горни-Петровцы по-словенски, это словенская деревня, еще Крижевцы, Керестур, — это тоже словенская деревня, Пушонцы, по-венгерски Баттянд» (Х).

4.17. ...*már utána költöztünk el férjemmel **Hármasfaluba, Trimlini*** «...и уже потом мы с мужем переселились в Хармашфалу, Тримлини» (Т).

4.18. ...*tanítottam három olyan általános iskolában, amelyek nem a vegyesen lakott területeken vannak, hanem kimondottan szlovén települések már, az **Bagonya** vagyis **Bogojina**, aztán **Középbisztrica** vagy **Srednja Bistrica** és **Belatincon** vagyis **Beltincin*** «...я преподавала в трех школах, которые находятся не на этнически смешанной территории, а являются чисто словенскими поселениями, — это Багоня, или Богоина, потом Кёзепбистрица, или Средня-Бистрица, и в Белатинце, или в Бельтинцах» (Л).

4.19. ...*úgyanúgy, **pélmonostoriakkal, Beli Manastir** tartjuk a kapcsolatokat velük* «...и также мы поддерживаем связи с ними, с жителями Пелмоноштора, Бели-Манастир» (Л).

Топонимы при дублировании не всегда принимают падежные окончания, как, например, в 4.17 и 4.19. В 4.19 информант использует катойконим, образованный от венгерского названия хорватского населенного пункта Бели-Манастир в области Баранья, в падеже инструментал; после него следует хорватское название города без падежных окончаний.

5. Использование внешнеместных и внутриместных падежей с топонимами

Последнее, на что мы хотели обратить внимание в связи с использованием географических названий в нарративах информантов, — это их функционирование с падежными окончаниями. Нас интересовало, выбирают ли информанты окончания из серии внешнеместных падежей суперессив (*-n*), сублатив (*-ral/-re*) и делатив (*-ról/-ről*) либо из серии внутриместных падежей инессив (*-ban/-ben*), иллатив

(-ba/-be) и элатив (-ból/-ből). Падежи первой группы используются с географическими названиями, которые входили в состав Венгерского королевства, падежи из второй группы — с остальными географическими названиями [Göncz, 2004, 125; Molnár Csikós, 2016, 152–165]. В сербском языке для всех типов названий населенных пунктов используется предлог *и* с винительным падежом при движении в населенный пункт и с местным падежом — при нахождении в населенном пункте, а также предлог *из* с родительным падежом при движении из населенного пункта. Использование предлогов *na* и *sa* достаточно редкое (например, серб. *idem na Cetinje* «я еду в Цетинье»). Таким образом, использование сербских предлогов соответствовало бы употреблению внутриместных падежей в венгерском языке. Венгры из северных районов Бачки в своей сербской письменной речи часто используют предлог *na* с упоминанием населенных пунктов в самой Венгрии и на территории Воеводины, поскольку переносят функционирование венгерских падежных окончаний в сербский язык (например, венг. *Adorján-o-n élek*, серб. *ja živim na Adorjanu* «я живу в Адорьяне») [Пилипенко, 2011, 187].

В собранном нами корпусе устной венгерской речи подавляющее большинство названий населенных пунктов используется с падежными окончаниями суперессива (-n), сублатива (-ra/-re) и делатива (-ról/-ről).

5.1. *Pancsová-n voltam* «Я был в Панчеве» (Ск).

5.2. ...*vannak, akik járnak dolgozni Pancsová-ra* «...есть те, кто ездит работать в Панчево» (Ск).

5.3. ...*már Szabadká-n* «...уже в Сабадке» (Ск).

5.4. ...*szüleim Kishegyes-ről származnak* «...мои родители происходят из Кишхедьеша» (НС).

5.5. ...*amikor voltunk Mohol-o-n* «...когда мы были в Мохоле» (В).

5.6. ...*ez is Verbász-o-n van* «...это также в Вербасе» (Ск).

5.7. ...*kocsival Kulá-ra magyar iskolába mentünk* «...мы ехали на машине в Кулу, в венгерскую школу» (НС).

5.8. *Martonos-o-n vannak vagy Palics-o-n* «...есть в Мартоноше или в Паличе» (Ад).

С сербскими названиями также используются падежные окончания суперессива (-n), сублатива (-ra/-re) и делатива (-ról/-ről).

5.9. *Novi Sad-ról is* «...также из Нови-Сада» (Ск).

5.10. ...*de itt Novi Sad-on, hall magyar hangot, akkor megfordul az ember* «...но здесь, в Нови-Саде, [если] слышишь венгерский, то сразу оборачиваешься» (НС).

5.11. ...*akkor mind jönnek Debelač-ról, Székelykevé-ről, Ivanovó-ról, Muzslyá-ról* «...тогда все приехали из Дебелячи, Скореноваца, Иванова, Мужли» (В).

5.12. ...*egy közösség Topolyá-n, Sentá-n, ott megmaradtak a közösségek* «...одно общество в Тополье, Сенте, там сохранились общества» (НС).

5.13. *Ivanová-n megint másképp* «...в Иваново опять по-другому» (Ск).

5.14. ...*volt, aki el is ment Brestovac-ra* «...были те, кто уехал, в [Банатски] Брестовац» (Ск).

5.15. ...*hoztak meg Belo Blato-ról, elég messze* «приводили [невест] из Бело-Блата, это достаточно далеко» (Ск).

5.16. *Piros-o-n vagyis Rumenká-n, itt is, ami fele fele volt előbb* «...в Пироше или в Руменке, здесь тоже раньше было половина на половину» (НС).

5.17. ...*csak itt Vojlovicá-n, Hertelendyfalvá-n* «...только здесь, в Войловице, в Хертелендифалве» (В).

С помощью данных окончаний оформляются названия населенных пунктов при самостоятельном употреблении (5.9, 5.10, 5.13, 5.14, 5.15), а также в ряду перечисления с другими населенными пунктами (5.11, 5.12) и при стратегии дублирования (5.16, 5.17). Оформление сербских названий при помощи этих падежных окончаний происходит так, как если бы были употреблены венгерские названия этих населенных пунктов. Даже если венгерское название незнакомо информанту, он может оформлять все названия населенных пунктов, некогда входивших в состав Венгерского королевства, при помощи окончаний суперессива (-n), сублатива (-ra/-re) и делатива (-ról/-ről). Однако нами зафиксированы и отступления от этой закономерности, когда с сербскими названиями населенных пунктов употребляются падежи инессив (-ban/-ben), иллатив (-ba/-be) и элатив (-ból/-ből). Здесь можно усмотреть влияние сербского языка, где используются предлоги *u* и *iz*, которым соответствуют вышеприведенные падежные формы в венгерском языке. Кроме того, сама «невенгерская» форма топонимов (хоть и расположенных на территории, некогда входившей в состав Венгерского королевства) может провоцировать употребление этих падежей. Таким образом, интерференция здесь происходит дважды: на уровне формы и на уровне морфологических показателей.

5.18. ...*bekerültem gimnáziumba Zrenjanin-ba* «...я попал в гимназию в Зренянин» (НС).

5.19. ...*itt fent a Kovin-ban, itt szerbek mindenki* «...здесь, в Ковине, здесь все сербы» (Ск).

5.20. *Bezdan-ban olyan sok szavat mondanak* «...в Бездане много таких слов говорят» (Ад).

5.21. ...*egy van Zrenjanin-ban, egy Versecen* «...один был в Зренянине, один в Вершеце» (Ск).

5.22. ...*a rádiót intenzívan hallgattam Becskereken, Zrenjanin-ba(n)* «радио я интенсивно слушал в Бечкереке, в Зренянине» (НС).

Отчетливо видно, что даже в ряду с обозначениями других населенных пунктов, а также при стратегии дублирования сербское название оформлено при помощи падежа инессив (-ban/-ben) (5.21, 5.22), т. е. информанты распространяют правила сербского языка на сербские заимствования географических названий в венгерском языке, тогда как собственно венгерские названия оформляются по правилам венгерского языка (как в 5.21 — *Versec-e-n*). Таким образом, несмотря

на бóльшую распространенность падежей суперессива (-n), сублатива (-ra/-re) и делатива (-ról/-ről) как с венгерскими, так и с сербскими географическими названиями, внутриместные падежи все же используются с сербскими названиями.

Похожие примеры выявлены в высказываниях информантов из Прекмурья. С венгерским топонимом *Muraszombat* (*Мурска-Собота*) используются как внешнеместные падежи (что соответствует общевенгерскому узусу) (5.25), так и внутриместные падежи — факт, который можно трактовать как проявление интерференции со стороны словенского языка (ср. примеры 5.23, 5.24, 5.26)³. Примеры 5.25 и 5.26 с разными окончаниями записаны от одного информанта, что свидетельствует о вариативности при выборе падежей в речи прекмурских венгров. Похожие колебания мы наблюдаем при использовании падежей у заимствованного из словенского языка названия края — *Prekmurje* (примеры 5.27 и 5.28). Примечателен выбор варианта окончания с гласным заднего ряда *-ba* в высказывании 5.27, тогда как предшествующий слог оканчивается на гласный переднего ряда *e*, поэтому по закону гармонии гласных ожидалось бы окончание *-be*. В высказывании 5.28 находим уже другое окончание (-n), возникшее под влиянием венгерской формы (*Prekmurjé-n* — как *Muravidék-e-n*). Случай автокоррекции при выборе падежа находим в 5.29. Здесь в заимствованном словенском топониме (*Beltinci*) используется такое же окончание, что и в венгерской форме (-n).

5.23. ...*hogy ha Muraszombat-ban* vagyok és olyan körökbe forgok, hol tudom hogy csak szlovénok, akkor szlovénul «Если я в Мурска-Соботе и вращаюсь в таких кругах, где я знаю, что только словенцы, тогда говорю только по-словенски» (Л).

5.24. ...*amikor Muraszombat-ba jártam középiskolába* «...когда я ходила в Мурска-Соботе в среднюю школу» (Л).

5.25. ...*tehát én Muraszombat-o-n születtem* «...значит, я родилась в Мурска-Соботе» (Л).

5.26. ...*és például amikor eljutottam gimnáziumba Muraszombat-ba* «...и, например, когда я попала в гимназию в Мурска-Соботу» (Л).

5.27. ...*még a szokásokban, Prekmurjé-ba* mások a szokások «...и в обычаях, в Прекмурье другие обычаи» (Д).

5.28. ...*szerintem a Prekmurjé-n élő szlovének, a Muravidék-e-n élő szlovének kedvesek nyitottak* «...по-моему, словенцы, живущие в Прекмурье, любезные, открытые» (Д).

5.29. ...*és végzetül pedig Belatinc-o-n vagyis Beltinci-n* «...и наконец, в Белатинце, или в Белтинцах» (Л).

Приведем также несколько примеров использования окончаний внешне-местных падежей у венгерских топонимов Премурья.

5.30. ...*ezek mind Lendvá-n voltak* «...эти все были в Лендаве» (Л).

³Э. Берняк приводит похожий пример, когда с названием населенного пункта *Лендава* используется окончание *-ban* вместо *-n*: *Lendvá-ban élek* «я живу в Лендаве» [Bernjak, 2004, 54]. Исследователь трактует это как влияние словенского языка.

5.31. ...*a központi iskolába Pártasfalvá-ra jártam* «...я ходил в центральную школу в Просеняковцы» (Д).

5.32. *Kámaföld-ö-n, de ott csak pár ház* «...в Камовцах, так только пару домов» (Л).

5.33. ...*én faluban születtem, Zsitkóc-o-n* «...я родился в деревне, в Житковцах» (Ж).

5.34. ...*anyuka nagyon szépen beszél magyarul, Göntérházá-ról, kicsibb magyar faluból származik* «...мама очень хорошо говорит по-венгерски, она из деревни Гентеровцы, небольшой венгерской деревни» (Л).

5.35. ...*mi Szentlászló-n azt mondjuk, hogy ez a miénk* «...мы в Мотварьевцах говорим *müenk* [венг. диал. 'наш']» (Мот).

6. Заключение

Таким образом, венгерско-славянское двуязычие, распространенное в Воеводине и Прекмурье среди венгров, оказывает влияние на функционирование топонимов. В спонтанной речи воеводинских и прекмурских венгров наблюдаются общие тенденции и стратегии при употреблении географических названий: зачастую наряду с венгерским топонимом функционирует его аналог из соответствующего окружающего южнославянского языка, при этом в частотности появления не играет никакой роли фонетическая или семантическая близость топонима к его венгерскому аналогу. В большинстве высказываний топонимы употребляются в венгерском варианте, что подчеркивает языковую идентичность говорящих. Однако иногда актуален прагматический подход, когда короткое славянское название употребляется вместо более длинного венгерского (например, венг. *Torontálvásárhely* — серб. *Debeljača*). Вытеснение славянскими топонимами венгерских географических названий может быть обусловлено индивидуальными особенностями социолингвистической биографии собеседника, степенью пользования двумя языками в течение дня, а также проживанием в местности, где венгры составляют меньшинство (например, Южная Бачка). При этом нередко встречается вариативность, когда в речи одного человека используются и венгерские, и славянские топонимы. Все это позволяет поставить вопрос о включении славянских форм географических названий (не только в рассмотренных регионах, но также в Словакии и на Украине) в словник словаря «Термини», фиксирующий речь венгров зарубежья. Без них этот словарь не будет полностью отражать узус венгерского языка за пределами Венгрии, поскольку речь идет о контактных явлениях в ситуации венгерско-славянского билингвизма. Что касается употребления венгерских падежей, то наблюдается как оформление ими славянских наименований, так и интерференция со славянскими падежами (использование венгерских соответствий славянских падежей), что, однако, судя по зарегистрированным примерам из нашего корпуса, происходит значительно реже. Идентичность происходящих процессов при использовании венгерских и славянских топонимов региона в языке венгров Воеводины и Прекмурья позволяет предположить, что подобные процессы можно зафиксировать в языке венгров, проживающих

и в других странах Карпатского бассейна — как со славянским (словацкий, украинский), так и с неславянским языком большинства (румынский, немецкий). В перспективе планируется провести исследование венгерского языка во всех сопредельных с Венгрией странах для верификации высказанного предположения.

Источники

ПМА — полевые материалы автора, собранные в Сербии и Словении в 2012–2019 гг.

Исследования

- Борисов С. А., Пилипенко Г. П.* Чешско-сербско-румынские языковые контакты в румынском Банате (на материале полевого исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 15–26. <https://doi.org/10.17223/15617793/459/2>
- Пилипенко Г. П.* Сербский язык воеводинских венгров (с учетом функционирования словенского языка прекмурских венгров и порабских словенцев). Саарбрюкен : Lambert, 2011.
- Andrić E.* Alaki tükrözés az újívidéki magyar nyelvhasználatban. BeauBasin : GlobeEdit, 2018.
- Andrić E.* Lexikai interferenciajelenségek a vajdasági magyar nyelvben // Hungarológiai Közlemények. 2019. No. 3. Old. 106–122. <https://doi.org/10.19090/hk.2019.3.106-122>
- Backhaus P.* Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters Ltd, 2007.
- Bašić G., Crnjanski K.* Politička participacija i kulturna autonomija nacionalnih manjina u Srbiji. Beograd : Centar za istraživanje etniciteta, 2006.
- Bernjak E.* Slovenščina in madžarščina v stiku. Sociolingvistične in kontrastivne študije. Maribor : Slavistično društvo, 2004.
- BFN, 2011 — Bánáti földrajzi nevek. Vajdasági helységeknek földrajzi nevei 15 / ed. by I. Rajsli. Újívidék : Bölcsészettudományi Kar, 2011.
- Bokor J.* A magyar nyelv és használata a szlovéniai Muravidéken az ezerforduló küszöbén // Magyar nyelv. 2001. No. 97 (1). Old. 34–52.
- Dragin A.* Životna priča kao metod beleženja rodnih aspekata istorije žena: Mađarica sa Telepa. Novi Sad : Magyar Szo, 2015.
- Göncz L.* A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban). Budapest ; Újívidék : Osiris Kiadó-Kalligram Könyvkiadó : MTA Kisebbségkutató Műhely, 1999.
- Göncz L.* A vajdasági magyarság kétnyelvősége. Nyelvpszichológiai vonatkozások. Szabadka : MTT : MTA, 2004.
- Göncz L., Vörös O.* Hungarian in the former Yugoslavia (Vojvodina and Prekmurje) // Hungarian Language Contact Outside Hungary: Studies on Hungarian as a minority language / ed. by A. Fenyvesi. Amsterdam (Philadelphia) : John Benjamins Publishing Company, 2005. P. 187–240.
- Katona E.* Interferencia-jelenségek mérése a vajdasági magyar nyelvhasználatban // Kétnyelvőség és magyar nyelvhasználat / ed. by I. Kassai. Budapest : MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995. Old. 225–233.
- Kovács Rácz E.* Nyelvjárási jelenségek a mai bácskai élőnyelvben // Hungarológiai Közlemények. 2016. No. 4. Old. 51–72. <https://doi.org/10.19090/hk.2016.4.51-72>
- Kolláth A.* Magyarul a Muravidéken. Maribor : Slavistično društvo, 2005.
- Laihonen P.* Language ideologies in interviews: A conversation analysis approach // Journal of Sociolinguistics. 2008. Vol. 12, No. 5. P. 668–693. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9841.2008.00387.x>
- Márku A.* Érvényes történetek. Nyelvválasztási és kódváltási kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyarfiatalok körében. Ungvár ; Beregszász : Poliprint, 2008.
- Molnár Csikós L.* Vajdasági helységnévrendezés a XXI. Században // Értékek és kihívások. A 2015. márius 26–28. között Beregszászon a nyelvi és kulturális sokszínűség Kelet-Közép-Európában:

- érték és kihívások című konferencián elhangzott előadások anyagai. I. kötet. Nyelvtudomány / ed. by G. Vilmos, Z. Karmacs, E. Tóth. Ungvár : Aurdor-Shark, 2016. Old. 145–165.
- Petrović T.* Srbi u Beloj Krajini. Jezička ideologija u procesu zamene jezika. Beograd : Balkanološki Institut, 2009.
- Pilipenko G.* Hungarian-Slavic Biligualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje // Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016. Vol. 10, No. 4. P. 20–30.
- Rajslí I.* Kódváltás a vajdasági magyarok nyelvhasználatában // Hungarológiai Közlemények. 2011. No. 4. Old. 108–120.
- Rajslí I.* A kódváltás lexikai-szemantikai aspektusai a vajdasági magyar nyelvben // Hungarológiai Közlemények. 2015. No. 2. Old. 90–104.
- Stroud Ch., Mpendukana S.* Towards a material ethnography of linguistic landscape: Multilingualism, mobility and space in a South African township // Journal of Sociolinguistics. 2009. Vol. 13, No. 3. P. 363–386.
- Termini. Magyar nyelvi kutatóhálózat. URL: <http://termini.nyud.hu> (date of access: 26.09.2021).
- Wasserscheidt Ph.* Bilinguales Sprechen. Ein konstruktionsgrammatischer Ansatz. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie / Fachbereich Philosophie und Geisteswissenschaften der Freien Universität Berlin. Berlin, 2015.
- Zvekić-Dušanović D.* Magyar-szerb nyelvi interferencia az esethasználatban // Hungarológiai Közlemények. 2019. No. 3. Old. 123–140. <https://doi.org/10.19090/hk.2019.3.123-140>

Рукопись поступила в редакцию 05.10.2021

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях населенных пунктов			
А	г. Ада (Сербия)	Мот	с. Мотварьевцы (Словения)
Ад	с. Адорьян (Сербия)	НС	г. Нови-Сад (Сербия)
В	Войловица, бывшее село, сейчас часть города Панчево (Сербия)	С	г. Суботица (Сербия)
Д	с. Добровник (Словения)	Ск	с. Скореновац (Сербия)
Ж	с. Житковцы (Словения)	Т	с. Тримлини (Словения)
Л	г. Лендава (Словения)	Х	с. Ходош (Словения)
В названиях языков			
венг.	венгерский язык	словен.	словенский язык
серб.	сербский язык		
Прочие			
лос.	локатив	L2	второй язык

* * *

Пилипенко Глеб Петрович
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела
славянского языкознания
Институт славяноведения РАН
119991, Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: glebpilipenko@mail.ru

Pilipenko, Gleb Petrovich
PhD, Senior Research Fellow
Department of Slavic Linguistics
Institute of Slavic Studies of the RAS
32a, Leninsky Ave., 1199991 Moscow, Russia
Email: glebpilipenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5422-0039>

Gleb P. Pilipenko

Institute of Slavic Studies of the RAS
Moscow, Russia

**THE USE OF TOPONYMS IN THE SPONTANEOUS SPEECH
OF HUNGARIANS LIVING IN VOJVODINA AND PREKMURJE**

The paper discusses for the first time the toponyms occurring in the spontaneous speech of Hungarians living in the bilingual regions of Vojvodina (Serbia) and Prekmurje (Slovenia). The author aims to reveal the patterns and general trends in the use of Hungarian and Slavic forms of toponyms in the speech of informants of two contact regions. Another task is to outline the features of morphological adaptation of borrowed place names to the case system of the Hungarian language (cases expressing direction and location). The data for the study was collected from 2012 to 2019 during the author's field research, specifically by conducting semi-structured interviews with informants. It is stated that the interlocutors use both Hungarian and Slavic toponyms in their spontaneous speech. We can often find variability: in the speech of one informant, both options may occur. The use of the Slavic form of a toponym is accompanied by metalinguistic comments, explaining the choice of this form in the narrative. The comments can be brief or more detailed. Both Hungarian and Slavic toponyms are used mainly with external local cases (supersessive, sublative, delative). However, there are cases of interference with Slavic languages, when Hungarian variants of toponyms, as well as borrowed toponyms from Slavic languages, are used in internal local cases (equivalents of Slavic case constructions), but this is less common. In broad terms, there's a lot of uniformity regarding the use of toponyms in the speech of the respondents from Vojvodina and Prekmurje. It now is planned to verify whether similar processes occur in the speech of Hungarians living in other bordering countries (both Slavic and non-Slavic), to build a more comprehensive typology. Slavic forms of toponyms should be included in the *Termini* dictionary which lists borrowings in the speech of Hungarian diaspora.

Key words: toponyms; Hungarian language; Serbian language; Slovenian language; bilingualism; Vojvodina; Prekmurje

Acknowledgments

The author is grateful to Dr. Biljana Sikimić for the help in organizing field researches in Serbia. The author is grateful to Urška Car and Helena Zver for their help in organizing field research in Slovenia.

The paper was funded by the Russian Science Foundation, project number 20-78-10030 *Language and Cultural Contacts during the Social Transformations among National Minorities in Alpine-Pannonian Region*.

- Andrić, E. (2018). *Alaki tükrözés az újvidéki magyar nyelvhasználatban*. BeauBasin: GlobeEdit.
- Andrić, E. (2019). Lexikai interferenciajelenségek a vajdasági magyar nyelvben. *Hungarológiai Közlemények*, 3, 106–122. <https://doi.org/10.19090/hk.2019.3.106-122>
- Backhaus, P. (2007). *Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo*. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters Ltd.
- Bašić, G., & Crnjanski, K. (2006). *Politička participacija i kulturna autonomija nacionalnih manjina u Srbiji*. Belgrade: Centar za istraživanje etniciteta.

- Bernjak, E. (2004). *Slovenščina in madžarščina v stiku. Sociolingvistične in kontrastivne študije*. Maribor: Slavistično društvo.
- Bokor, J. (2001). A magyar nyelv és használata a szlovéniai Muravidéken az ezerforduló küszöbén. *Magyar nyelv*, 97(1), 34–52.
- Borisov, S. A., & Pilipenko, G. P. (2020). Cheshsko-serbsko-rumynskie yazykovye kontakty v rumynskom Banate (na materiale polevogo issledovaniia) [Czech–Serbian–Romanian Language Contacts in Romanian Banat: A Fieldwork Research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 459, 15–26. <https://doi.org/10.17223/15617793/459/2>
- Dragin, A. (2015). *Životna priča kao metod beleženja rodnih aspekata istorije žena: Mađarica sa Telepa*. Novi Sad: Magyar Szo.
- Göncz, L. (1999). *A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban)*. Budapest; Novi Sad: Osiris Kiadó–Kalligram Könyvkiadó; MTA Kisebbségkutató Műhely.
- Göncz, L. (2004). *A vajdasági magyarság kétnyelvűsége. Nyelvpszichológiai vonatkozások*. Subotica: MTT; MTA.
- Göncz, L., & Vörös, O. (2005). Hungarian in the Former Yugoslavia (Vojvodina and Prekmurje). In A. Fenyvesi (Ed.), *Hungarian Language Contact Outside Hungary: Studies on Hungarian as a Minority Language* (pp. 187–240). Amsterdam (Philadelphia): John Benjamins Publishing Company.
- Katona, E. (1995). Interferencia-jelenségek mérése a vajdasági magyar nyelvhasználatban. In I. Kassai (Ed.), *Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat* (pp. 225–233). Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet.
- Kolláth, A. (2005). *Magyarul a Muravidéken*. Maribor: Slavistično društvo.
- Kovács Rácz, E. (2016). Nyelvjárási jelenségek a mai bácskai élőnyelvben. *Hungarológiai Közlemények*, 4, 51–72. <https://doi.org/10.19090/hk.2016.4.51-72>
- Laihonen, P. (2008). Language Ideologies in Interviews: A Conversation Analysis Approach. *Journal of Sociolinguistics*, 12(5), 668–693. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9841.2008.00387.x>
- Márku, A. (2008). *Érvényes történetek. Nyelvválasztási és kódváltási kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyarfiatalok körében*. Uzhhorod; Berehove: Poliprint.
- Molnár Csikós, L. (2016). Vajdasági helységnevrendezés a XXI. Században. In G. Vilmos, Z. Karmacs, & E. Tóth (Eds.), *Értékek és kihívások. A 2015. márius 26–28. között Beregszászon a nyelvi és kulturális sokszínűség Kelet-Közép-Európában: érték és kihívások című konferencián elhangzott előadások anyagai. I. kötet. Nyelvtudomány* (pp. 145–165). Uzhhorod: Autdor-Shark.
- Petrović, T. (2009). *Srbi u Beloj Krajini. Jezička ideologija u procesu zamene jezika*. Belgrade: Balkanološki Institut.
- Pilipenko, G. P. (2011). *Serbskii yazyk voevodinskikh vengrov (s uchetom funkcionirovaniia slovenskogo yazyka prekmurskikh vengrov i porabskikh sloventsev)* [Serbian Language of the Vojvodina Hungarians (with Regard to the Functioning of the Slovenian Language of Hungarians in Prekmurje and the Slovenes in Porabje)]. Saarbrücken: Lambert.
- Pilipenko, G. (2016). Hungarian–Slavic Biligualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 10(4), 20–30.
- Rajslí, I. (2011). Kódváltás a vajdasági magyarok nyelvhasználatában. *Hungarológiai Közlemények*, 4, 108–120.
- Rajslí, I. (2015). A kódváltás lexikai-szemantikai aspektusai a vajdasági magyar nyelvben. *Hungarológiai Közlemények*, 2, 90–104.
- Rajslí, I. (Ed.). (2011). *Bánáti földrajzi nevek. Vajdasági helységeinek földrajzi nevei*. Novi Sad: Bölcsészettudományi Kar.
- Stroud, Ch., & Mpendukana, S. (2009). Towards a Material Ethnography of Linguistic Landscape: Multilingualism, Mobility and Space in a South African Township. *Journal of Sociolinguistics*, 13(3), 363–386.
- Termini. Magyar nyelvi kutatóhálózat*. Retrieved from <http://termini.nytud.hu>

- Wasserscheidt, Ph. (2015). *Bilinguales Sprechen. Ein konstruktionsgrammatischer Ansatz* (Doctoral dissertation). Fachbereich Philosophie und Geisteswissenschaften der Freien Universität Berlin, Berlin.
- Zvekić-Dušanović, D. (2019). Magyar-szerb nyelvi interferencia az esethasználatban. *Hungarológiai Közlemények*, 3, 123–140. <https://doi.org/10.19090/hk.2019.3.123-140>

Received on 5 October 2021